

5 марта День Памяти И.В. Сталина

Ко Дню Памяти И.В. Сталина мы приводим факты того, как менялась к лучшему жизнь миллионов советских людей в СССР в послевоенное время.

Но прежде напомним следующее: из теории управления (ДОТУ) известно, что **в цене** на какой-либо продукт или товар, потребляемый обществом, выражается

ошибка

(«вектор ошибки»)

управления

обществом. Чем выше этот «вектор ошибки», тем выше цена на товар, чем ниже ошибка, тем ниже цена. Для примера вспомните «лихие 90-е», когда гиперинфляция обесценила все накопления населения. Вы помните, что в те годы, после развала СССР, в России был полный беспредел, то есть вектор ошибки управления страной был очень велик, что выражалось в высоких ценах на продукты и товары народного потребления, и гиперинфляции. Автор послевоенного «экономического чуда» в Германии Людвиг Эрхард говорил, что

«инфляция – это дело рук дураков, управляющих государством»

Газета «МК» (от 8.11.09 г., [«Сталинская забота»](#)) приводит информацию, напечатанную в «Московском Комсомольце» (от 2 марта 1950 года):

“Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б). В связи с новыми успехами в области промышленности и сельского хозяйства в 1949 г., с ростом производительности труда и снижением себестоимости продукции Советское правительство и ЦК ВКП(б) сочли возможным осуществить с 1 марта 1950 г. ... **снижение государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары массового потребления...**”

“...Снизить цены в следующих размерах:

хлеб ржаной формовой — на 25,9%;

рис — на 12,0%;

говядина средней и высшей упитанности — на 24,0%;

колбаса — на 24,0%;

осетрина — на 10,0%;

черная икра — на 30,0%;

красная икра — на 25,0%;
молоко цельное — на 10,0%;
водка — на 16,7%;
крепкие и десертные вина — на 49,0%;
пиво — на 30,0%;
пальто, костюмы, платья из тонкосуконных тканей — на 10,0%;
чулки и носки из волокна капрон — на 25,0%;
патефоны, аккордеоны и баяны — на 25,0%;
мыло туалетное — на 50,0%;
папиросы, сигареты, табак и махорка — на 20,0%;
спички — на 25,0%”.

В номере от 2 марта 1950 г. “МК” напечатал ещё одно решение Совмина СССР — *“О переводе курса рубля на золотую базу и о повышении курса рубля в отношении иностранных валют”*

:

“Денежная реформа в СССР, проведённая в декабре 1947 г., ... восстановила полноценный советский рубль... В то же время в западных странах произошло и продолжается обесценивание валют. В связи с вышеуказанными обстоятельствами, покупательная способность рубля стала выше его официального курса. Ввиду этого Советское правительство признало необходимым повысить официальный курс рубля, а **исчисление курса рубля вести не на базе доллара, как это было установлено в июле 1937 г., а на более устойчивой золотой основе...**

”

Политика “сталинского ежегодного снижения цен” продолжалась и в последующий период. Об очередном — шестом по счёту — таком подарке газета известила граждан 1 апреля 1953 г. — буквально через месяц после смерти “вождя народов”. На сей раз больше всего потеряли в цене овощи — аж вдвое. Мука подешевела на 10%, водка — на 11%. В опубликованном списке также можно увидеть целый ряд весьма “эксклюзивных” позиций: “...топоры, вилы, косы — на 20,0%; телеги — на 10,0%; щетки зубные — на 15,0%”.

В общей сложности за семь сталинских лет (с 1948 по 1954 г.) цены были снижены почти в 2,3 раза. В то время это было действительно экономическим чудом для простых советских людей, которые видели, как день ото дня улучшается их жизнь.

Возникает вопрос: **КАК стал возможным такой экономический рост в СССР при Сталине, когда цены на продукты и товары стремились к нулю?**

Причины экономического роста в СССР заключаются в том, что налогово-дотационный механизм был ориентирован на снижение цен по мере роста производства в государстве-суперконцерне (систематическое снижение цен по мере роста производства и удовлетворения спроса — системообразующая особенность экономики СССР, повторение которой невозможно ни в одной капиталистической, феодальной или иной рабовладельческой экономике).

Кроме того, Сталин никогда не был марксистом. И это утверждение доказательно. Доказательно итогом общественно-политической деятельности Сталина. Под конец своей жизни он вынес смертный приговор марксистской доктрине:

«... Наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме» (« [Экономические проблемы социализма в СССР](#) », Гос. изд. политической литературы, 1952 г., стр. 18).

И после приведенной фразы И. В. Сталин продолжает:

«Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, ... искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд, «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» время. (...)

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время,

когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие» (там же, стр. 18, 19).

Но если из политэкономии марксизма изъять упомянутые Сталиным понятия, то от неё ничего не останется, со всеми вытекающими из этого для марксизма последствиями. Вместе с «прибавочным продуктом» и прочим исчезнет мираж «прибавочной стоимости», которая якобы существует и которую эксплуататоры присваивают, но которую Сталин не упомянул явно.

По существу Сталин **прямо указал на метрологическую несостоятельность** марксистской политэкономии. Все перечисленные им

е
ё **изначальные категории неразличимы** в процессе практической хозяйственной деятельности. Вследствие этого они **объективно не поддаются измерению**. Поэтому они не могут быть введены в практическую бухгалтерию ни на уровне предприятия, ни на уровне Госплана и Госкомстата.

Проблемы развития социализма в СССР были **следствием марксизма**. И Сталин прямо указал на это в своем завещании — «Экономических проблемах социализма в СССР». Причём указал, не выходя из терминологии и понятийного аппарата марксизма. Он не сказал всего прямо, поскольку понимал, что даже в конце его жизни прямое выступление против марксизма не было бы понято и принято в толпо-«элитарном» советском обществе, разум которого по-прежнему дремал или был занят ерундой в узде МРАК-систской догматики и цитат.

Не надо думать, что Сталин не понимал последствий для марксизма осуществления высказанного им предложения **откинуть понятия, взятые из «Капитала» Маркса**. Тем более, он не мог не понимать, что ревизия марксизма, которую он завещал осуществить, одним «Капиталом» не ограничится. Стоит начать ревизию марксизма — и методологическая культура будет очищена от марксистского вздора. Отрицать всё выше сказанное — означает настаивать на том, что Сталин был слабоумным, не понимавшим ни смысла своих слов, ни последствий их оглашения. Но ведь всем хорошо известно, что Сталин был немногословен и взвешивал свои слова.

В дополнение ниже мы приводим фрагменты интервью и бесед Сталина с

иностранцами: деятелем республиканской партии США Гарольдом Стассеном (1947 г.); председателем американского газетного объединения “Скриппс-Говард Ньюспейперс” Роем Говардом (1936 г.); немецкими писателями Эмилем Людвигом (1931 г.) и Лионом Фейхтвангером (1937 г.); французским писателем Ромэном Ролланом (1935 г.), которые [были опубликованы](#) в газете «МК» (от 20.12.2009 г.).

“Я забыл трубку дома...”

Интервью со Сталиным

